

ОТЪ КОММИССІИ.

*Въ новомъ изданіи настоящаго тома сохранены всѣ докумен-
ты, помѣщенные въ прежнемъ изданіи, и сверхъ того къ нимъ
прибавлены новыя: въ первомъ отдѣлѣ 6 и въ третьемъ 43; въ
оглавленіи они отмѣчены звѣздочками. Кромѣ того, въ новомъ
изданіи допущены тѣ же перемѣны, что и въ первыхъ двухъ то-
махъ, именно: церковно-славянскій шрифтъ документовъ, писанныхъ
на западно-русскомъ языкѣ, замѣненъ русскимъ; тексты, по мѣрѣ
возможности, проверены съ подлинниками и напечатаны безъ пе-
реводовъ на русскій языкъ; документы расположены въ болѣе стро-
гомъ хронологическомъ порядкѣ и снабжены заголовками, точно
указывающими ихъ содержаніе. Приложенный къ первому изданію
литографированный снимокъ съ турецкой грамоты султана Мо-
хаммеда IV признанъ излишнимъ, текстъ же ея (переводной)
помѣщенъ, соответственно хронологическому порядку, во вто-
ромъ томѣ, въ ряду другихъ однородныхъ съ нею документовъ.*

Предисловіе къ первому изданію.

Въ третьемъ томѣ „Памятниковъ“, издаваемыхъ Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, помѣщены:

I. Акты Львовскаго Братства ¹⁾.

II. Акты объ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній Юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ ²⁾.

III. Матеріалы для исторіи Малороссіи ³⁾.

Исторія Львовскаго Братства тѣсно соединена съ судьбою православной церкви въ Юго-западной Россіи. Главная цѣль этого религіознаго общества состояла въ томъ, чтобы соединенными силами поддерживать и распространять православіе и добрыя нравы въ народѣ русскомъ. Ему дано было право обличать противниковъ закона Христова и удалять отъ церкви всякое безчиніе. Если кто-нибудь изъ братьевъ преступалъ законъ, то Братство предавало его своему церковному суду и подвергало наказанію. Непокорившійся рѣшенію братскаго суда былъ судимъ, какъ противникъ церкви

¹⁾ Подъ редакціей В. П. Чеховича.

²⁾ Подъ редакціей Н. Д. Иванишева.

³⁾ Подъ его же редакціей.

Христовой, и отлучался отъ церкви, какъ невѣрующій и явный грѣшникъ; священникъ братскій обличалъ его торжественно во храмѣ и отлучалъ отъ церкви. Такого отлученія не могла свѣять никакая духовная власть, даже епископская, и никто не смѣлъ имѣть общенія съ осужденнымъ братомъ. Власть Львовскаго Братства не ограничивалась одними только членами, его составлявшими, но простиралась и на постороннихъ. Если свѣтскія или духовныя лица жили не по закону, то Братство увѣщевало ихъ словесно или письменно, а о непослушныхъ доносило епископу. Если бы и епископъ нарушилъ законъ истины и управлялъ церковью не по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, совращая праведныхъ въ неправду и поддерживая беззаконниковъ, то такому епископу должны были противиться всѣ, какъ врагу истины.³

■ Для распространенія православнаго ученія о вѣрѣ, Братство имѣло типографію и училище, въ которомъ дѣти православныхъ гражданъ обучались священному писанію, славянскому и греческому языкамъ.

Вторая цѣль Братства состояла въ томъ, чтобы оказывать помощь страждущимъ и творить поминовеніе по усопшимъ. Для этого составлялась казна изъ вкладовъ, которые жертвуются были братьями. Казна братская употреблялась для воспитанія сиротъ, для прокормленія старыхъ и больныхъ, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспоможенія дѣвцамъ, для защиты обидимыхъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара и наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умершихъ въ бѣдности, для возобновленія опу-

стѣвшихъ церквей и монастырей. Если кого изъ братьевъ постигало несчастье, то ему изъ братской казны оказывалось пособіе безвозвратною выдачею денегъ или безпроцентнымъ займомъ.

Для поминовенія усопшихъ, каждый братъ вписывалъ въ Помянникъ имя своего отца, матери и всѣхъ умершихъ родственниковъ ¹⁾. Священникъ братскій читалъ этотъ Помянникъ на утренѣ и вечернѣ, во дни поминовенія и въ великій постъ, по уставу церковному. Сверхъ того, ежегодно совершались двѣ литургіи за все Братство, заздравная и заупокойная, при чемъ раздавалась милостыня.

Лица всѣхъ состояній могли записываться въ Братство, какъ Львовскіе жители, такъ и посторонніе. Братство имѣло свои собранія одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ этихъ собраніяхъ, по окончаніи дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію Братства, братья читали священныя книги и вели скромную бесѣду; всякое праздное слово наказывалось штрафомъ. Совѣщанія должны были оставаться въ тайнѣ, и каждый братъ, разглашавшій о нихъ за порогомъ братскаго дома, подвергался наказанію.

Для управленія дѣлами Братства, ежегодно избирались четыре старшіе брата. Они исполняли приговоры, постановленные въ собраніи, имѣли на сохраненіи казну и, по истеченіи года, въ полномъ собраніи, давали отчетъ въ управленіи. Старшіе братья наказывались за проступки втрое противъ младшихъ, *чести ради*.

¹⁾ Эти Помянники сохранились до сихъ поръ во многихъ братскихъ церквяхъ и могутъ служить важнымъ матеріаломъ для генеологіи древнихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ.

Братство Львовское зависѣло непосредственно отъ патріарха константинопольскаго. Патріархъ антіохійскій Іоакимъ, посланный въ Россію отъ собора всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, предоставилъ Львовскому Братству, грамотою 1586 года, старѣйшинство надъ всѣми другими братствами; вслѣдствіе чего всѣ братства Юго-западной Россіи обязаны были, въ своемъ устройствѣ и въ своей дѣятельности, имѣть образцомъ Львовское Братство и ему повиноваться ¹⁾.

Акты, помѣщенные во второмъ отдѣлѣ, представляютъ четыре вида помѣщичьяго хозяйства, образовавшіеся путемъ обычая въ Юго-западной Россіи:

1. Хозяйство въ имѣніяхъ, населенныхъ вотчинными крестьянами, которыми владѣли помѣщики на правѣ полной собственности.

2. Хозяйственный бытъ и отношеніе къ помѣщику крестьянъ, поселенныхъ на дворищахъ, къ которымъ приписаны были пахатныя поля.

3. Устройство селеній, основанное на раздѣленіи земель на волоки, образовавшееся подъ вліяніемъ нѣмецкаго хозяйства; наконецъ,

4. Устройство селеній, занимавшихся лѣснымъ хозяйствомъ.

Крестьяне вотчинные („люди отчизные“, oісzусzу) находились въ полномъ распоряженіи помѣщика. Они не поль-

¹⁾ Подробная исторія Львовскаго Братства изложена въ статьѣ Зубрицкаго, напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго Братства. См. Ж. М. Н. II. 1849 г. час. LXII. отд. II. стр. I.

зовались правомъ выхода; когда имѣніе дѣлилось между наслѣдниками, то вотчинные крестьяне поступали въ дѣлежь съ женами и дѣтьми ¹⁾).

Повинности вотчинныхъ крестьянъ были весьма тяжки: помѣщикъ имѣлъ право требовать отъ нихъ ежедневной барщины, сверхъ того облагать ихъ денежными платежами и доставкою сельскихъ произведеній. Описание имѣнія, населеннаго такими крестьянами, представляетъ инвентарь имѣнія Заборольскаго (Отд. 2, № 1).

Этотъ инвентарь бѣденъ содержаніемъ: нѣтъ въ немъ ни раздѣленія земли, ни точнаго опредѣленія крестьянскихъ повинностей, такъ какъ всѣ хозяйственныя распоряженія зависѣли отъ произвола помѣщика.

Въ статьѣ о повинностяхъ сказано только, что крестьяне ходятъ на работу, какъ приказано будетъ, сверхъ того платятъ *поволовщину*—по мацѣ (¹/₄, четверти) овса съ каждаго вола ежегодно (Отд. 2, стр. 75) ²⁾).

¹⁾ Смот. раздѣлъ имѣнія Пузова 1580 г. февраля 21, въ книгѣ гродской Владимірской за 1580 г. листъ 37 на оборотѣ.

²⁾ Кромѣ описи имѣнія Заборольскаго, въ актовыхъ книгахъ находятся еще слѣдующіе инвентари, заключающіе въ себѣ описаніе помѣщичьихъ имѣній въ Луцкомъ повѣтѣ, населенныхъ вотчинными крестьянами:

1. *Реестръ списанья села Галичанскаго, Зборошовскаго и Скрызовскаго, 1566 г., сентября 6.* Крестьяне обязаны работать ежедневно, какъ приказано будетъ, съ каждаго дворища платить ежегодно по 12 грошей (около 60 нынѣшнихъ коп. серебр.) и сверхъ того, даютъ по 4 мацы (2 четверти) овса и по 2 курицы. Книга грод. Луцкая 1566 г., листъ 347—350.

2. *Реестръ списанья двора Берестскаго и двorca Зубелна, 1573 г., апрѣля 3.* Въ селеніяхъ, приписанныхъ ко двору Берестскому: Старомъ Бересткѣ, Вичинѣ и Стыденѣ, крестьяне работали на помѣщика ежед-

Второй инвентарь заключаетъ въ себѣ описаніе имѣній, принадлежавшихъ князю Роману Сангушку. Здѣсь мы находимъ болѣе точности въ раздѣленіи земель и въ опредѣленіи повинностей. Крестьяне поселены были на дворищахъ, то есть на дворовыхъ мѣстахъ, къ которымъ приписаны были опредѣленные участки пахатнаго поля. Величина дворищъ не означалась никакою опредѣленною мѣрою, но опытный помѣщикъ или его управляющій опредѣляли по глазомѣру количество земли, достаточное для водворенія крестьянскаго хозяйства.

Дворища раздѣлялись на полдворища и жеребьи, жеребьи на полжеребьи.

Крестьяне раздѣлялись на тяглыхъ, огородниковъ и вольниковъ.

Тяглые крестьяне платили поземельный оброкъ, смотря по величинѣ и качеству поземельныхъ участковъ, имъ

невно, платили съ дворища ежегодно по копѣ грошей (около 3 руб. сер.), давали по 2 курицы, по гусяти и по 10 мотковъ пряжи. Въ селѣ Зубелнѣ жили прихожіе люди; они работали три дня въ недѣлю, платили ежегодно по копѣ грошей, давали по 2 курицы и по одному гусю.

3. *Реестръ списанья замку Голятинского, 1587 г., апрѣля 19.* Къ нему принадлежали села: Голятинъ-Старый, село Звинячая, село Красово. Крестьяне работали ежедневно, платили ежегодно отъ 15 до 20 грошей (отъ 75 коп. до 1 руб. серебр.), давали отъ 2 до 8 маць овса и подводу, куда понадобится.

4. *Инвентарь двора Козинскаго, 1596 г., сентября 20.* Къ нему принадлежали села: Любче, Тихотинъ и Ставъ. Крестьяне вотчинные жили вмѣстѣ съ прихожими. Вотчинные крестьяне работали ежедневно, платили ежегодно по полукопѣ грошей (около 1 руб. 50 коп. серебр.) давали по 2 маць (1 четверть) овса, по пяти возовъ сѣна, по 2 ведра прѣснаго меду, по 2 курицы. Прихожіе работали 3 дня. Кн. грод. Луц. 1596, листъ 758.

отведенныхъ. Крестьяне, владѣвшіе большими дворищами, платили отъ 60 до 80 грошей (отъ 3 до 4 руб. серебр.), нормальная плата за меньшія дворища простиралась отъ 29 до 30 грошей (отъ 1 руб. 45 коп. до 1 руб. 50 коп.). Кромѣ поземельнаго оброка, тяглые крестьяне давали дань медовую и отбывали барщину по старому обычаю.

Огородники не имѣли пахатныхъ полей, а пользовались только дворовыми мѣстами съ огородами. Они платили поземельный оброкъ отъ 3 до 12 грошей (15 до 60 коп. серебр.) и отбывали барщину по старому обычаю. *Подсудки* не имѣли ни дворовъ, ни пахатной земли; они платили за право жить въ помѣщичьемъ селѣ отъ 1 до 5 грошей (отъ 5 до 25 коп.).

Вольниками назывались прибывшіе вновь крестьяне, которые, на первое время, получали льготу въ платежѣ оброка и въ исполненіи натуральныхъ повинностей; они платили по 3 гроша (около 15 коп. серебр.) отъ дворища.

На такихъ основаніяхъ устроено было хозяйство въ 11 селеніяхъ, подлежавшихъ управленію двора Черногогородскаго. Къ этому же двору приписаны были четыре села *землянскіе*, которыми владѣли земляне, то есть водворенные на помѣщичьей землѣ шляхтичи, обязавшіеся служить военную службу, по приказанію помѣщика.

Въ селеніяхъ Карасинѣ и Поворскѣ, въ которыхъ проживалъ помѣщикъ или его управляющій, крестьяне давали меньшій поземельный оброкъ, но за то натуральныя повинности были весьма разнообразны и обременительны.

Крестьяне села Карасина платили поземельный оброкъ отъ 1 до 24 грошей и давали 26 ведеръ меду. Сверхъ того, они обязаны были давать подводу и провожать ее, куда бы приказано ни было, пахать фольварочную пашню,

сжать, смолотить все снятое съ господской пашни и доставить, куда приказано будетъ; наконецъ, когда проживаль въ селѣ Карасинѣ князь или его управляющій, то крестьяне обязаны были давать кормъ имъ самимъ, ихъ прислугѣ и лошадямъ.

Крестьяне села Поворска платили: поземельный оброкъ отъ 1 до 12 грошей, *полкувцину* по грошу съ лука, или гнѣзда боброваго, *сторожвцину* по 2 гроша съ дыму, и по грошу отъ каждой косы надсмотрщику за работою, по окончаніи господскаго сѣнокоса.

Сельскими произведеніями крестьяне давали: 73 ведра меду и 2 яловицы ежегодно, со всего села, по гусю съ дво-рища; съ гнѣзда соколяго должны были отдать всѣхъ соколовъ, съ ястребинаго и кобчаго по одной птицѣ, одинъ исправный возъ для доставки дани. Работы отбывали слѣдующія: строили и починяли господскій домъ и всѣ хозяйственныя зданія, обязаны были сжать хлѣбъ на господской пашнѣ, смолотить и отвезти на мельницу, косить сѣно на господскомъ сѣнокосѣ, но не вдругъ цѣлымъ селеніемъ, а одна половина села въ одинъ годъ, а другая въ другой; обязаны были ходить на облаву и на бобровые гоны, когда бы приказано ни было.

Инвентарь имѣнія Полоннаго представляетъ высшую степень совершенства, до которой могло достигнуть помѣщичье хозяйство въ XVI вѣкѣ. Въ этомъ инвентарѣ находимъ самое точное распредѣленіе земли, разныя званія крестьянъ и ихъ повинности.

Самыя лучшія земли избирались для устройства *фольварковъ* и для господской пашни, другая часть удобныхъ земель назначалась для крестьянскихъ усадебъ, огородовъ и пахатныхъ полей, а остальная земля находилась подъ сѣ-

нокосами и лѣсами. Фольварковыя пахатныя поля или оставались во владѣніи помѣщика и обрабатывались посредствомъ барщины, или раздѣлялись на участки и раздавались крестьянамъ, за опредѣленную плату.

Отводъ особой *усадебной земли*, необходимый въ селеніяхъ, раздѣленныхъ на дворища, какъ въ описанномъ выше Черногородскомъ имѣніи, считался излишнимъ при раздѣленіи земель на волоки. Каждый крестьянинъ, получившій волоку земли въ пользованіе, долженъ былъ водвориться на своемъ участкѣ, съ домомъ и всѣми хозяйственными принадлежностями. Но такъ какъ Полонное имѣніе было раздѣлено на волоки незадолго до составленія инвентаря, то крестьяне, по недостатку строеваго лѣса, не могли устроиться на своихъ волокахъ и оставались на прежнихъ усадебныхъ мѣстахъ.

Нормальною мѣрою для раздѣленія *пахатныхъ полей* между крестьянами служила *волока*, заключавшая въ себѣ около 19 нынѣшнихъ десятинъ. Это количество земли считалось достаточнымъ для водворенія полного крестьянскаго хозяйства. Но отдѣльныя семейства не всегда имѣли достаточно средствъ для обработки 19-ти десятинъ, поэтому, участки часто раздавались въ пользованіе нѣсколькимъ семействамъ ¹⁾, составлявшимъ товарищество. Товарищи или раздѣляли волоку на нѣсколько частей, и каждый пользовался своею частью отдѣльно ²⁾, или волока оставалась не-

1) Въ числѣ 169 хозяйствъ, принадлежавшихъ тяглымъ крестьянамъ и осадникамъ, находилось 65 товариществъ.

2) Напримѣръ: Иванъ Танкевичъ съ сыномъ имѣлъ $\frac{1}{2}$ волоки, Прокопъ Назарчичъ $\frac{1}{2}$ волоки; или: Мартынъ Митковичъ, имѣлъ $\frac{1}{3}$ волоки, Гаврило Ташкевичъ $\frac{1}{3}$ волоки, Иванъ Бичина $\frac{1}{3}$ волока; или: Сазонъ Гораевичъ имѣеть $\frac{5}{6}$ волоки, Мартынъ Шепель $\frac{1}{6}$ волоки, и т. д.

раздѣльно въ общемъ пользованіи всѣхъ¹⁾; въ обоихъ случаяхъ товарищи платили поземельную подать и исправляли крестьянскія повинности съобща, по взаимному между собою условію. Рабочій скотъ, принадлежавшій товарищамъ, означался въ инвентарѣ нераздѣльно. Такой способъ надѣленія крестьянъ землями представлялъ важныя выгоды, давая возможность соединять разрозненныя средства производительности. Если оставалась вдова съ малолѣтними дѣтьми, и если, при достаточномъ земледѣльческомъ капиталѣ, недоставало въ крестьянскомъ семействѣ рабочихъ рукъ и опытнаго управителя, то этотъ недостатокъ устранялся принятіемъ одного или двухъ товарищей²⁾. Крестьянинъ, способный къ трудамъ, если не могъ обзавестись хозяйствомъ по недостатку земледѣльческаго капитала, то вступалъ въ товарищество съ зажиточнымъ крестьяниномъ и дѣлался хозяиномъ, вмѣсто того, чтобъ жить подсуѣдкою или работать по найму. Равнымъ образомъ крестьяне, имѣвшіе капиталы, недостаточные для заведенія полного хозяйства, соединялись въ товарищество и дѣлались хозяевами; наконецъ, зажиточный хозяинъ, у котораго оказывался излишекъ въ сельскомъ капиталѣ, обрабатывая одну

1) Напримѣръ: Юсько Танкевичъ, Игнатъ Нѣсцинковичъ, Андрей Караимовичъ имѣютъ нераздѣльно одну волоку; такимъ же образомъ, Левко Улемчичъ, Войтехъ Андрейчичъ съ двумя сыновьями и Антонъ Яцovichъ съ однимъ сыномъ имѣютъ одну волоку нераздѣльно, и т. д.

2) Ульяна Степановна съ двумя сыновьями владѣла волокою вмѣстѣ съ товарищемъ Иванковичемъ; Агапка, имѣвшая одного сына, владѣла волокою вмѣстѣ съ товарищемъ Николаемъ Корчмаремъ, и т. д.

волоку на правѣ полного хозяина, участвовалъ въ обработкѣ другой волоки въ качествѣ товарища ¹⁾).

Сѣнокосныя земли раздѣлялись на морги. Тройкѣй былъ способъ пользованія этими землями: часть сѣнокосовъ распредѣлялась между нѣсколькими селеніями, и каждое селеніе обязано было скосить сѣно на отведенномъ ему участкѣ и доставить въ назначенное мѣсто. Сѣнокось, принадлежавшій къ селу Полонной, былъ отданъ въ оброчное содержаніе товариществу (Чабаю съ „потужниками“), которое платило по 6 грошей съ cadaго сѣнокоснаго морга; наконецъ, сѣнокосы въ селѣ Коршевѣ раздавались моргами въ пользованіе тяглымъ крестьянамъ, которые платили отъ 2 до 8 грошей съ морга, смотря по качеству земли.

Лѣсныя угодья оставались въ непосредственномъ владѣніи и пользованіи помѣщика ²⁾).

Въ составѣ населенія находились слѣдующіе *классы сельскихъ обывателей*: 1) осадники; 2) крестьяне тяглые; 3) огородники; 4) подсуѣдки; 5) бояре путные; 6) бояре конные.

Осадниками назывались крестьяне, платившіе большій въ сравненіи съ тяглыми крестьянами оброкъ, именно 3 копы грошей съ волоки, и увольтявшіеся отъ всѣхъ прочихъ

¹⁾ Грицко Кондратовичъ съ двумя сыновьями имѣлъ одну волоку, тотъ же Грицко имѣлъ $\frac{3}{4}$ другой волоки, составляя товарищество съ Филипомъ Левченичомъ, имѣвшимъ $\frac{1}{4}$ волоки. Такимъ же образомъ Андрей Полешко имѣлъ съ Иваномъ Евтуховичемъ и съ Коршевичами по $\frac{1}{3}$ волоки, и т. д.

²⁾ Всея земли въ имѣніи Полонномъ считалось 302 волоки, 2 морга, 20 прентовъ. Она распредѣлена была слѣдующимъ образомъ: для фольварка—7 вол. 47 мор. 17 прен.; усадебной земли съ выгонами—11 вол. 5 мор. 10 прен.; лѣсу—26 вол. 5 мор. 20 прен.; сѣнокосовъ—4 вол. 11 мор. 3 прен. Остальная земля назначалась для пахатныхъ полей.

повинностей. Сюда преимущественно относились *бояре осадные*, то есть поселяне, обращенные из бояръ въ пахатныхъ крестьянъ.

Тяглые крестьяне платили деньгами: поземельный оброкъ, бирчее и писчее, давали опредѣленное количество сельскихъ произведеній, сверхъ того отбывали барщину и другія повинности.

Поземельнаго оброка платили крестьяне 2 копы и 40 грошей (около 8 руб. сереб.) съ каждой волоки. *Сельскими произведеніями* они давали: по полмѣрѣ ржи съ каждой волоки, для засѣва фольварковыхъ полей; каждое село сообще давало опредѣленное количество овса; на случай приѣзда князя, крестьяне доставляли съѣстные припасы: съ каждой десяти волокъ—одну яловицу и одного барана, съ каждой волоки—по одному гусю, по двѣ курицы, по 20 яицъ и по возу сѣна. Крестьянскія *работы* на помѣщика состояли въ слѣдующемъ: 1) крестьяне пахали господскую пашню по одному дню въ лѣто, обязаны были посѣять на ней рожь, собранную съ крестьянъ, бороновать по одному дню въ лѣто, наряжая по одной боронѣ съ каждой волоки; 2) должны были сжать, свезти на гумно и сложить въ скирды все посѣянное на господской пашнѣ; 3) ежегодно, съ каждой волоки, доставляли по 4 воза дровъ въ дворъ помѣщика; 4) должны были скосить сѣно на помѣщицьемъ сѣнокосѣ, сложить въ копны и доставить въ господскій дворъ; 5) давали стражу по 2 человекъ въ недѣлю, поочередно съ cadaго села; 6) давали по одной подводѣ въ годъ, съ каждой волоки, не далѣе 20 миль; 7) исправляли греблю сгономъ, доставляя для этого хворость и солому¹⁾. Крестьяне села Коршева несли нѣсколько большія повинности,

¹⁾ См. Отд. II, стр. 112—114.

такъ какъ земля была у нихъ добротнѣе и такъ какъ имъ была предоставлена въ пользованіе фольварковая пашня и рыбная ловля въ прудѣ Коршевскомъ ¹⁾).

Огородники получали въ пользованіе дворы съ огородами и тремя моргами поля. Они ежегодно платили по 12 грошей поземельнаго оброка и отбывали пѣшую барщину по два дня въ недѣлю ²⁾. Въ селѣ Коршевѣ фольварковая пашня была роздана крестьянамъ; поэтому огородники платили только поземельный оброкъ по 10 грошей съ морга и увольнялись отъ барщины. Назначеніе работъ зависѣло отъ произвола помѣщика ³⁾).

Подсудьки не имѣли ни дворовъ, ни огородовъ, и жили въ чужихъ дворахъ. Они обязаны были работать на помѣщика одинъ день въ недѣлю и освобождались отъ всѣхъ прочихъ повинностей ⁴⁾).

Недостатокъ почтъ заставлялъ помѣщиковъ имѣть особое сословіе крестьянъ, которые, вмѣсто всѣхъ повинностей, занимались развозкою писемъ и другихъ бумагъ, по приказанію помѣщика. Эта обязанность называлась *листовною службою*, а крестьяне, ее исполнявшіе, — *боярами путными* ⁵⁾. Они получали въ пользованіе участки земли отъ $\frac{1}{2}$ до одной волоки.

Для исполненія земской военной службы, лежавшей на помѣщицьемъ имѣніи, существовало особое сословіе поселянъ, подъ названіемъ *конныхъ* или *панцирныхъ бояръ* ⁶⁾).

1) См. Отд. II, стр. 123.

2) См. Отд. II, стр. 101 и 112.

3) См. Отд. II, стр. 123 и 126.

4) См. Отд. II, стр. 101, 112, 123.

5) См. подстрочное примѣчаніе о „листовной службѣ“ на стран. 107.

6) См. подстрочное примѣчаніе на стран. 110.

Каждый бояринъ получалъ въ пользованіе 4 вологи земли и за то обязанъ былъ имѣть наготовѣ добраго коня, ружье и рогатину, и являться въ полномъ вооруженіи, по требованію помѣщика. Въ тогдашнее смутное время сельскіе жители, безпрестанно тревожимые беспокойными сосѣдями, козаками и татарами, часто принуждены были составлять изъ себя ополченіе, для отраженія непріятели. Этимъ ополченіемъ предводительствовали панцырные бояре, опытные въ военномъ дѣлѣ. Сверхъ того, при парадныхъ поѣздахъ, панцырные бояре составляли почетную свиту помѣщика¹⁾.

Корчмы, пруды и мельницы отдавались въ арендное содержаніе.

Въ Полѣсской волости²⁾, гдѣ крестьяне занимались лѣснымъ хозяйствомъ, селенія состояли изъ весьма немногихъ большихъ дворищъ, которыя назначались не для отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, но для цѣлыхъ родовъ. Нѣкоторыя селенія заключали въ себѣ не болѣе двухъ дво-

¹⁾ Всѣхъ хозяйствъ, водворенныхъ въ Полонномъ имѣніи на волокахъ и моргахъ, считалось 216, изъ нихъ 26 осадниковъ, 143 тяглыхъ, 31 огородникъ, 11 бояръ путныхъ, 5 бояръ конныхъ. Число подсуѣдковъ не опредѣляется.

²⁾ Полѣсьемъ называется полоса земля между З. Бугомъ и Днѣпромъ, начинающаяся на сѣверѣ близъ Слонима, Слуцка и Бобруйска и простирающаяся на югъ почти до Ковля, Клевани и Радомысла. Это пространство покрыто лѣсами и болотами, между которыми, въ видѣ острововъ, разсѣяны земли, годныя для хлѣбопашества. Рубка лѣса, гонка смолы, охота и бортное пчеловодство суть главные промыслы жителей. Сплавъ лѣсныхъ продуктовъ производится по рѣкамъ Днѣпру и Припети. Такое качество почвы препятствовало развитію сельскаго хозяйства, поэтому и самое устройство селеній такъ долго сохраняло свою древнюю форму. (См. *Starożytna Polska p. Balińskiego i Lipińskiego. Warszawa. 1849. T. III. str. 834.*)

рищъ. Каждое дворище имѣло свое особое названіе, заимствованное, вѣроятно, отъ имени родоначальника, получившаго первоначально землю во владѣніе: дворище Савичъ, Тхоржевичъ и пр. Каждое дворище заключало въ себѣ отъ 5 до 16 жилищъ, или дымовъ, въ которыхъ водворены были отдѣльныя крестьянскія семейства ¹⁾).

Крестьяне платили съ каждаго жилья, или дыму, опредѣленный инвентаремъ поземельный оброкъ и по одному золотому за освобожденіе отъ работы на Полонской фольварочной папшѣ; сверхъ того, каждое село давало съобща опредѣленную инвентаремъ сумму денегъ, за увольненіе отъ медовой дани

Помѣщенные въ третьемъ отдѣлѣ матеріалы для исторіи Малороссіи, составляя продолженіе актовъ, напечатанныхъ въ I и II томахъ Памятниковъ, изображаютъ дѣятельность Богдана Хмельницкаго по заключеніи Вѣлоперковскаго мира, неудавшуюся коварную политику Выговскаго и первыя распоряженія Юрія Хмельницкаго, по вступленіи его въ урядъ гетманскій, въ 1660 году. Эти матеріалы состоятъ большею частію изъ частной и официальной переписки лицъ, управлявшихъ военными дѣйствіями или участвовавшихъ въ дипломатическихъ переговорахъ. Здѣсь находимъ письма и универсалы короля польскаго Яна Казимира, письма татарскаго хана Мехметъ Гирея, гетмановъ: Богдана Хмельницкаго, Выговскаго и Юрія Хмельницкаго, Адама Кисѣля, воеводы кievскаго, Станислава Потоцкаго, гетмана великаго короннаго, Андрея Потоцкаго, обознаго

¹⁾ См. Отд. II. стр. 140 и далѣе.

короннаго, Павла Сапѣги, гетмана великаго княжества Литовскаго, Льва Сапѣги, подканцлера короннаго, Казимира Вѣневскаго и другихъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на дѣла Польши и Украины. Тѣмъ важнѣе эти несомнѣнные историческіе памятники, что до сихъ поръ главными источниками для исторіи козачества служили польскія и малоросійскія лѣтописи, сочиненныя, большею частію, подъ вліяніемъ вражды народной.

Акты Львовскаго Братства доставлены почетнымъ членомъ Комиссіи Діонисіемъ Зубрицкимъ; акты, помѣщенные во второмъ отдѣлѣ, заимствованы изъ актовыхъ лудцкихъ книгъ, доставленныхъ въ Комиссію изъ архива Луцкаго уѣзднаго Суда; большая часть актовъ, помѣщенныхъ въ третьемъ отдѣлѣ, доставлена почетнымъ членомъ Комиссіи Константиномъ Свидзинскимъ ¹⁾; письма Богдана Хмельницкаго и Выговскаго, помѣщенные подъ №№ XIV и XIX, доставлены почетнымъ членомъ Комиссіи, управляющимъ московскимъ Архивомъ иностранныхъ дѣлъ княземъ М. А. Оболенскимъ. Въ прибавленіи напечатана, въ французскомъ и польскомъ переводахъ, грамота султана турецкаго Мохамеда IV Богдану Хмельницкому. Оригиналъ этой грамоты

¹⁾ Собраніе актовъ, доставленное г. Свидзинскимъ, заключаетъ въ себѣ матеріалы, заимствованные изъ разныхъ библиотекъ: 1) изъ собственной его библиотеки; 2) изъ собраній О'Нацевича; 3) изъ Щорсовской библиотеки—въ мѣст. Щорсахъ, Минской губ., древней вотчинѣ Литаворовъ-Хребтовичей, и 4) изъ Славутскаго архива князей Сангушковыхъ, хранящагося въ м. Славутѣ, Волынской губ. Подъ каждымъ актомъ означено, изъ какой библиотеки онъ заимствованъ.

вѣстѣ съ польскимъ переводомъ доставленъ въ Комиссію княземъ Оболенскимъ; французскій переводъ сдѣланъ почетнымъ членомъ Комиссіи, извѣстнымъ ориенталистомъ, Гаммеромъ-Пургсталемъ. Въ концѣ тома приложенъ списокъ съ грамоты, литографированный въ Вѣнѣ; подъ надзоромъ Гаммера-Пургсталя *).

*) Въ настоящемъ изданіи французскій и польскій переводы этой грамоты напечатаны во II т. „Памятниковъ“. отд. III, № XII; снимокъ же съ подлинника, въ виду слишкомъ спеціальнаго его интереса, признанъ излишнимъ.